

Теоретические вопросы функционирования лексических единиц в процессе коммуникации и локальные проблемы вербального общения (например, движущие силы языковых изменений, их реальные или возможные последствия, конкретные направления развития языка в разные периоды его существования), способствуют выяснению характера любой лексической структуры, и в конце концов определяют подход к общелингвистическому анализу всех ее звеньев, так или иначе связанных с актом коммуникации.

Один из теоретических вопросов, ориентация в котором ведет к обеспечению полноценного речевого общения, базируется на тезисе об элементе **н о в и з н ы**, который содержится (или может содержаться) в лексической единице. Однозначный вывод – “нужда в слове определяет нужду в понятии” – подкрепляется высказыванием Л.А.Булаховского: “живые потребности вызывают к жизни живые слова, лишённые каких-либо других претензий, кроме той, что они действительно понадобились” (1, с.86) и В.В.Виноградова: “Семантический вес и сфера применения иностранных слов обусловлены социальной оценкой категории явлений, всем устройством общественной жизни” (2, с.436).

Признанная исследователями необходимость учитывать время появления тех или иных реалий, а следовательно и их наименований (в частности, при периодизации лексики), наталкивает на труднопреодолимые препятствия в установлении хронологии появления и “приживления” новых терминов. Надежным показателем новизны слова именно для определенного исторического периода могут служить толкования, введенные в текст СМИ, в частности, газетных материалов, ведь они имеют неопровержимые даты выхода в свет. Посмотрим с этой точки зрения на недавние публикации, в газете “Факты и комментарии” (русскоязычная всеукраинская ежедневная газета, издается с августа 1997 года) и “Московский комсомолец” (российская ежедневная общественно-политическая газета), оба издания выбраны за их большую периодичность и непритязательную традиционность. Отмечая тот факт, что терминология как массив узкопрофессиональной лексики находит путь к широкому читателю именно благодаря средствам массовой информации (газетная лексика требует особых усилий при ее семантизации: осмысление, выявление содержания, значения), так как понимание этой лексики рядовым читателем затруднено или ее отсутствием в быстро стареющих словарях или через переосмысление семантического наполнения той или иной лексической единицы.

Пути просвещения читателя могут быть разными, наиболее простой (по крайней мере, наиболее распространенный) из них – введение понравившегося автору слова в заголовок, выделение его для начала размером и жирностью шрифта вроде вокабул в словарях. Ни с этой ли целью за последний год в вышеуказанных изданиях появились заголовки: “Украинский *стартап*: двое киевлян придумали уникальный *фастфуд* – суп в съедобном стаканчике” (3 мая); “Самая колоритная глушь для *дауншифтинга*” (6 июня); “Работницы протестуют против *харрасмента* в Америке, Европе и Азии” (1 ноября); “22 февраля заканчивается льготная растоможка *евроблях*: как будет работать таможня”(20 февраля);.

На первый взгляд, по крайней мере пять слов, взятых из приведенных заголовков, имеют право на статус неологизма, а следовательно и неоспоримую возможность войти в лексикографические издания, потому что они еще не зафиксированы в Большом словаре иностранных слов – а это первый признак неологизма. К тому же,

опираясь на компетентное мнение Н.З.Котеловой, под новыми словами следует понимать как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова (отсутствуют в словарях!), так и известные ранее слова, которые или принимались ограничено, за пределами литературного языка, или ушли из активного употребления, а ныне вновь стали широко применяемыми (3, с.7).

Действительно, слова *делимитация* (определение на географической карте) и *дефолт*, которые активизировались, в частности, при уточнении Украина-белорусской границы, границы между Украиной, Россией в Азовском море и угрожающего упадка финансовых дел государства (“банкротство - всегда банкротство, даже названное иностранным словом дефолт”) стоят едва ли не первыми (по крайней мере, в алфавитном порядке) в очереди претендентов на то, чтобы, по выражению Л.А.Булаховского, пойти вслед за своими собратьями, прокладывая дорогу к лексической элите.

Встречаются и такие ситуации, когда достаточно сложно определить статус слова. Например, слово *Апокалипсис*, которое, собственно, и не исчезало с сайта словарей, представлено в единственном значении: религиозно-мистическое произведение христианской литературы (68-69 гг. н.э.), полное пророчеств о конце света(4, с.62), а также со страниц печатных изданий: Как ранее сообщали “ФАКТЫ”, библейский эксперт из США Пол Макгуайр утверждает, что нашел в Святом писании *пророчество о конце света*, который может произойти уже очень скоро, его причиной станет Третья мировая война, которая должна начаться в течение 30 ближайших лет. Вместо Нибиру летит “монстр из космоса”: ученые шокировали датой *Апокалипсиса* (20 февраля 2019).

Попутно приведем заголовки статей, в которых слово *апокалипсис* написано с маленькой буквы: “Жуткое наводнение практически смыло город, кадры *апокалипсиса*”, “Землетрясение в Италии стало *апокалипсисом* для старинного города Аматриче”, “Ураган "Ирма" затопил Майами: страшные мгновения американского *апокалипсиса*”.

Чтобы узаконить ложное употребление слова *Апокалипсис* (но с маленькой буквы) в значении “всемирная катастрофа”, делая упор не на перевод слова (“Откровение”), а на содержание (пророчество о конце света), следует дополнить соответствующую словарную статью вторым пунктом, фиксируя таким образом н о в о е значение слова, пусть и основанное на ошибке, но уже достаточно распространенное (такие примеры лексикографической практике знакомы).

Попытки найти в публикациях “Фактов” или “МК” новообразования вроде “советизмов” *прописка*, *авоська* не увенчались успехом, так что вместо празднования развития национального языка, темп которого, по утверждению С.И.Ожогова (7, с.55), зависит от темпов развития общества, отмечаем обогащение лексических слоев заимствованиями, вступая в спор тем самым с Н.М.Шанским, который в свое время настаивал на приоритете именно национальноязыковых новообразований. Даже фразеологизмы, которые попали на страницы исследуемых СМИ - “Два года президентства Дональда Трампа: *Хромая утка* или *Черный лебедь*?” - перевод с английского, *хромая утка* (англ. lame duck) — в американской политической системе неформальное прозвище президента, который вскоре покинет свой пост, проиграв очередные выборы или не имея права выдвигать на них свою кандидатуру в соответствии с 22-й поправкой к Конституции США, а *чёрный лебедь* — теория, рассматривающая труднопрогнозируемые и редкие события, которые имеют значительные последствия, автор теории — Нассим Николас Талеб, который в своей книге “Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости” (2007 г.) ввёл термин “*события типа чёрный лебедь*”(англ. TBS, The Black Swan).

ЛИТЕРАТУРА.

- 1.Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка: В 2-х т. - М. - Т.1 -1952, Т.2.- 1953.
- 2.Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVIII-XIX веков. - М., 1982.
- 3.Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. /Ред.: Н.З.Котелова.-М., 1971.
4. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012
<https://slovar.cc/rus/tolk/917.html>
- 5.Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974.
- 6.Шанский Н.М. Основы словообразовательного анализа - М., 1953.

<https://fakty.ua>

<https://www.mk.ru>